

Независимая газета

Победа партии войны равна поражению демократов

О необходимости всенародного референдума по статусу Чечни

*2000-03-22 / Елена Боннэр, Юрий Самодуров, Дмитрий Фурман, Елена Боннэр - председатель Фонда Андрея Сахарова
Юрий Самодуров - директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова
Дмитрий Фурман - профессор*

ВОЕННАЯ победа российской армии над "террористами", "боевиками" или "вооруженными формированиями Чеченской Республики Ичкерия" (выбор имени противника зависит от точки зрения на него) означает установление в Чечне на много лет особого по сравнению с территорией остальной России режима управления: военные комендатуры, осуществляющие некоторые функции гражданского управления, особый паспортный контроль, ограничения для чеченцев в свободе проживания за пределами Чечни, в свободе выезда чеченцев с территории Чечни и России за рубеж и на въезд иностранцев и, возможно, российских граждан на территорию Чечни. Продолжится и, вероятно, усилится давление на те общественные организации и на тех политиков в России и Чечне, которые активно и серьезно добиваются решения вопросов выплаты российским правительством компенсаций за погибших в войну российских военнослужащих и мирных жителей Чечни, компенсаций за потерю жителями разрушенных в Чечне населенных пунктов своего жилья и имущества. Сохранятся и, вероятно, значительно усилятся элементы цензуры в российских и чеченских СМИ при публикации материалов и при обсуждении названных вопросов, а также вопроса о расследовании и уголовном наказании российских военнослужащих, виновных в совершении преступлений во время войны (пытки в фильтрационных лагерях, взятие и расстрелы заложников, немотивированные убийства безоружных лиц, мародерство), при обсуждении проблемы конституционного устройства России, статуса Чечни и др. В условиях не вполне легитимного режима управления Чечней и более или менее явного или скрытого и законсервированного раскола чеченского общества (в том числе чеченской диаспоры) по вопросам отношений к России и к режиму власти в Чечне, а также отсутствия в бюджете России необходимых средств, а в российском обществе - желания направить эти средства на восстановление Чечни, наиболее вероятный сценарий развития ситуации - это прозябание, сокращение, деградация и эмиграция большей части городского и более образованного слоя населения Чечни и выживание тех, кто останется, главным образом за счет "натурального" и сельского хозяйства и за счет криминального бизнеса.

Установление в Чечне режима недостаточно легитимной (с точки зрения ограничения демократических и правовых институтов) и оккупационной в глазах значительной части чеченского населения российско-чеченской власти на какой-то срок, безусловно, принесет передышку проживающим в Чечне людям, но вместе с тем законсервирует и будет постоянно поддерживать раскол в чеченском обществе, в том числе в чеченской диаспоре, по вопросу отношений Чечни с Москвой и Кремлем. Оба эти фактора, вероятно, будут ощущаться мировым сообществом как препятствия для оказания помощи в восстановлении Чечни (если мировое сообщество вообще захочет оказывать, помимо гуманитарной, какую-либо помощь). Ситуация "не гражданский мир, но и не война, не демократия и право, но и не разгул преступности", безусловно, лучше для людей и общества, чем ситуация войны и "беспредела". Но можно ли в такой ситуации надеяться и рассчитывать, что чеченцы и другие уроженцы и жители Чечни захотят и будут работать "как проклятые" и "затянут пояса" на 10-15 лет, чтобы обеспечить себя не только едой и крышей над головой, но и чтобы восстановить довоенный уровень жизни и культуры в Грозном и остальной Чечне, в том числе систему высшего образования, медицинского обслуживания, современный технический уровень промышленности и т.д. (как, например, вкалывали немцы, японцы, англичане после второй мировой войны)? Нужно также принять во внимание, что г. Грозный с его научными институтами, промышленностью, театрами, больницами и т.д. был построен "по велению партии" и что сегодня ни партии, ни СССР, ни Кремля, ни российского общества, которые имеют, могут и хотели бы направить в Чечню ресурсы, достаточные для восстановления в ней довоенного уровня жизни и культуры, просто не существует. В то, что необходимые для восстановления довоенного уровня жизни и культуры ресурсы направит мировое сообщество, не верится (да еще с учетом особого режима управления Чечней в составе России).

Только на основе обоюдного желания Кремля и чеченских лидеров, поддерживаемых большинством населения Чечни, и нового позитивного опыта их отношений (если и когда он появится) можно будет преодолеть историческую травму российско-чеченских отношений и создать легитимный с правовой и социально-психологической точек зрения в глазах как чеченцев, так и русских режим власти в Чечне, получить шанс на привлечение помощи Запада и мусульманских стран и серьезно продвинуться в восстановлении довоенного уровня жизни и культуры в Чеченской Республике.

Совместными усилиями российской и чеченской демократической общественности и западных демократий нужно добиться, чтобы в ближайшие год-два Кремль признал, что установление в Чеченской Республике режима, опирающегося на российскую армию, хотя, возможно, и решает задачи прекращения в Чечне разгула преступности и прекращения распада легитимной власти президента Аслана Масхадова (посредством ее уничтожения), является в долгосрочной перспективе злом для России, а также консервирует и углубляет гражданский раскол среди чеченцев. Нужно также получить от Кремля обещание-обязательство через три-четыре года перейти в Чечне к режиму власти, полностью легитимному с правовой точки зрения и в глазах большинства населения Чечни. Такое признание и такое намерение Кремля, как нам представляется, в значительной мере освободит и русских, и чеченцев от переживания травмы российско-чеченских отношений и создаст среди чеченцев и русских гражданское согласие по вопросу возможности спокойного обсуждения и установления лучшей, чем сегодня, формы взаимоотношений Чечни с Кремлем (Россией). Если в течение двух-трех лет сами чеченцы будут активно работать и восстанавливать Чечню, а зарубежные страны вместе с Кремлем окажут этим работам определенную помощь, то в ходе этого начально-восстановительного периода в Чечне, возможно, появятся новые политические лидеры и руководители, позитивно настроенные и к России, и к Западу, имеющие реальный опыт восстановления и обеспечения условий нормальной жизни в Чечне и не поставленные Кремлем перед выбором: либо война - либо безусловное подчинение Чечни России.

Мы считаем, что первый серьезный шаг на этом пути для демократической общественности России мог бы заключаться в подготовке и проведении в России в соответствии с ее Конституцией всенародного референдума по вопросу: "Согласны ли Вы с тем, что на согласованных правительством России и демократически избранными представителями чеченского народа условиях Чеченской Республике можно предоставить государственную независимость, внося для этого необходимые изменения в Конституцию Российской Федерации?"

Мы готовы участвовать в подготовке этого референдума и приглашаем всех, кто согласен с нашим предложением, поддержать создание и деятельность инициативной группы, которая возьмется за это дело.

19.03.2000